

Чжао Суй опешил от этих слов. Он покосился на управляющего заведением, который застыл неподалёку с кувшином в руках, дрожа от страха, и понимающе кивнул:

— Так вы, брат Ван, за этого бедолагу заступаетесь? До чего же у вас доброе сердце! Ведь этот плебей первый распустил язык и оскорбил вас, а вы его ещё и выгораживаете. Сразу видно — истинный Бессмертный почтенный Иньмин, первый ученик Бессмертной секты Чжэнъе! Вот только из-за этой вашей хвалёной праведности да мягкосердечия вы и оказались в таком положении...

— Этот паршивец Инь Сянь тоже на людей сверху вниз смотрит, но даже он до твоего самодурства не опускается, — Ван Ба поднялся из-за стола, давая понять, что разговор окончен. — Такое вино мне не по карману, лакай его сам. Какой прок глумиться над ничтожными смертными, которые и сдачи-то дать не могут? Если зуд в кулаках унять не терпится — иди помять бока изнеженным сынкам из великих кланов. В крупных сектах полно благородного отребья, у которых гонору выше крыши, а умений — пшик. Вот на них и прояви свой гонор, а здесь павлиний хвост распускать... Тьфу, тошно смотреть!

— Пойдите, брат Ван! — Чжао Суй порывисто вцепился ему в рукав.

Лишённый прежней силы, Ван Ба даже не смог высвободить руку. Тон молодого господина Чжао мгновенно сменился на жалобный, почти заискивающий:

— Пощадите, старший брат! Бес попутал, вспылil, наговорил глупостей. Каюсь, каюсь! С детства рос в холе и неге, семейное воспитание боком вышло, вот и нахватал дурных привычек. Но видит небо, я искренне хочу измениться! Ради этого и шёл в Чжэнъе — надеялся перенять вашу мудрость, поучиться вашему примеру!

Хотя Чжао Суй умудрился надорвать ему и без того поношенный рукав, Ван Ба к подобным мелочам относился философски. Он лишь хмуро переспросил:

— И ты не врёшь?

— Истинный крест! То есть... клянусь душой! — заметив, что собеседник колеблется, Чжао Суй просиял и забарабанил себя кулаком в грудь. — Пускай в Чжэнъе мне теперь дорога заказана, но ведь сам старший брат Ван стоит прямо перед моими глазами! Зачем мне вообще какая-то секта? Вы уж простите мне мою дерзость, но раз вам сейчас всё равно нечем заняться, почему бы нам не отправиться в совместное странствие? Вы и меня уму-разуму поучите, и сами развеетесь, да и о будущем спокойно подумаете.

— Ну что ж, кто старое помянет... Умение признавать ошибки дорогого стоит! — гнев Ван Ба мгновенно испарился, сменившись широкой улыбкой. — Но есть у меня одно сомнение.

— Вещайте, старший брат.

— Я парень прямой и без лишней скромности скажу: за свою жизнь я сделал немало добра, и должников у меня пруд пруди. Но сейчас, когда я растерял всю культивацию да ещё и перешёл дорогу парочке ушлёпков из секты Дацин, желающих якшаться со мной поубавилось. Ты парень из приличной семьи, но силёнок у тебя маловато. Как ты вообще осмелился ввязаться в это дело, а главное — зачем тебе мне помогать?

— Эх, брат Ван, вы себя совсем не цените! — рассмеялся Чжао Суй, пододвигая чарку. — Ну же, выпейте, промочите горло. Мне просто сказочно повезло встретить вас у подножия горы и перехватить первенство. Думаю, остальные только-только прознали о ваших делах и сейчас со всех ног мчатся сюда, чтобы выказать почтение и предложить помощь!

— Хм, а ведь в твоих словах есть резон... О, а вино-то знатное! Хоть и легковато, но букет богатый, с приятным послевкусием. Тонкий вкус у тебя, брат Чжао!

Чжао Суй так и расплылся в улыбке:

— Ваша похвала для этого вина — лучшая награда! Признаться, у меня тут свой шкурный интерес: сердце кровью обливается видеть, как такой герой, как вы, перебивается с хлеба на воду. Наш клан Чжао, конечно, не может похвастаться редкими эликсирами для культивации — тут вы нас за пояс заткнёте, — но уж комфорт, еду и крышу над головой мы вам обеспечим по первому разряду. Ваша секта возродилась всего семь лет назад, кругом разруха, каждая медная монета на счету, а вы к тому же никогда не пеклись о земных благах. Но если вам на них плевать, то нам, вашим преданным почитателям, вовсе не всё равно! Вы заслужили покой и почёт. Позвольте же мне взять на себя эти хлопоты.

Ван Ба от такой грубой, но сладкой лести так и вознёсся на седьмое небо, однако остатки разума всё же сохранил:

— Слушай, ты ведь не подкатить ко мне пытаешься? Знаю я эти штучки, проходили уже. Сразу предупреждаю: я торгую мастерством, а не телом.

— Брат Ван, вы мужчина видный, настоящий дракон среди людей, так что платонический восторг перед вами вполне естественен. Но вы меня неправильно поняли. Моё рвение — это не похоть, а банальное желание отплатить за великое благодеяние.

Чжао Суй подготовился на славу и тут же принялся увлечённо излагать заготовленную историю.

На Центральном континенте сект пруд пруди, но двум тиграм на одной горе ужиться трудно, особенно в таких лакомых землях, как Лои. Испокон веков сам город и все земли на тысячу ли вокруг считались суверенными владениями Чжэнъе. Однако век назад великая секта в одночасье прекратила своё существование. Одновременно с этим под корень вырезали древний императорский клан Инь — могущественнейший род в Лои. Регион вмиг остался без покровительства высших сил. И хотя уцелели кое-какие недобитки из Чжэнъе, никто и помыслить не мог, что они сумеют возродить орден из пепла. Но поскольку таинственные

палачи, устроившие резню, не оставили никаких следов, другие крупные секты побоялись прибирать пустующие земли к рукам. Так Лои на целое столетие превратился в одну из самых мрачных и криминогенных дыр Центрального континента.

Однако Су Цзи и её ученики не бросили Лои на произвол судьбы. На плечах Су Цзи лежал тяжкий груз мести и будущего всей секты, а старшая сестра Гу Пань следовала за ней беспрекословно. Второй брат Инь Сянь без устали распутывал тайну гибели своего рода и искал утраченное наследие предков. Сам же Ван Ба был родом из глухой деревушки далеко за восемнадцатым транспортным кольцом Лои; когда он только отправлялся на поиски Дао, сердобольные односельчане собирали ему в дорогу сухие лепёшки и медные гроши. И когда несколько банд тёмных заклинателей попытались подмять под себя бесхозные земли Лои, эта четвёрка устроила им такую показательную порку, выкорчевав всю нечисть под корень, что порядок в регионе чудом удалось сохранить.

Когда прежняя секта рухнула, Су Цзи сама была ещё совсем юной и неопытной. В те годы поползли слухи об исчезновении людей: сначала пропадали одиночки, потом целые караваны, а в пик безумия бесследно испарилась вся королевская династия одного из мелких государств. Выяснилось, что за похищениями стояли лазутчики из Южного континента. Су Цзи с соратниками выследила гадов, вознамерившись зачистить их логово. В финальном противостоянии сектанты из Белой Вуали, потерпев фиаско при попытке принести в жертву целый город ради создания артефакта, в панике захватили больше десяти тысяч заложников и попытались скрыться. После кровопролитной сечи и сложнейшей тактической игры враг был разбит. А среди тех заложников томились лучшие молодые таланты клана Чжао, включая нынешнего главу. Тот день навсегда врезался им в память. Не прояви Су Цзи и её товарищи истинный героизм, клан Чжао сгинул бы в небытие, и никакого Чжао Суя на свете бы не существовало.

«М-да, у Чжао Суя и его ищеек явно горели глаза от жажды копаться в архивах, но вот критическое мышление у них напрочь отсутствовало. Ребята усердно опрашивали потерпевших и дорисовывали в воображении эпические картины, но даже не удосужились проверить факты на месте событий. А правда была куда прозаичнее: в своё время Инь Сянь малость попутался в расчётах и ради быстрой наживы связался с еретиками, наладив с ними бодрую трансконтинентальную торговлю живым товаром. Поначалу он сбывал им исключительно личных врагов, потом вошёл во вкус и начал отправлять целые кланы злодеев, но под конец тёмные прижали его к ногтю и заставили поставлять обычных мирных жителей — те, мол, для алхимических котлов подходили куда лучше. В самый критический момент старшие товарищи вколотили в Инь Сяня дозу живительных тумачков, вернув блудного сына на путь истинный. Перед самой облавой хитроумная семейка просто усыпила всех похищенных «наживок» и спрятала в карманном измерении Су Цзи, а те несчастные заложники, из-за которых светлые и тёмные вели ожесточённые бои, на деле оказались банальными марионетками, созданными из волшебных бобов... Ну а спасённые простофили позже, желая подлизаться к спасителям или просто похвастаться чудесным выживанием, напридумывали с три короба о великой битве, подробностей которой из-за амнезии помнить физически не могли. В общем, Чжао Суя просто не повезло стать жертвой чужого испорченного телефона»

— Так вот, оказывается, какая нить судьбы нас связывает, — глубокомысленно протянул Ван Ба. — Но оплачивать мне не за что. Кому много дано, с того много и спросится, а истреблять зло — наш святой долг. Я, конечно, верну себе титул Бессмертного почтенного, но обещать

взамен золотые горы не стану. Таким могущественным кланам, как ваш, моя помощь без надобности, пока вы творите добро и бережёте честь. Но если вы вдруг начнёте притеснять слабых и наживаться на чужом горе, пощады не ждите — покараю по всей строгости закона, невзирая на былые заслуги.

— Золотые слова, истинный Бессмертный почтенный Иньмин! Только за одно ваше благородство вас стоит боготворить! Брат Ван, да вы не просто мой спаситель, вы благодетель всего нашего рода и всей земли Лои! Да ради вас мне и фамильного золота не жалко, а если надо — костями лягу! — Чжао Суй картинно махнул рукой. — И забудьте вы про эти глупости с долгами. Давайте лучше выпьем! За ваше здоровье, до дна!

— Это я смалодушничал, признаю. Штрафную мне! — Ван Ба шумно выдохнул, почувствовав, как гора свалилась с плеч, а затем бесцеремонно притянул к себе бедного управляющего: — А ну-ка, любезный, иди к нам! Коль судьба свела — грех не выпить. Прости моего непутёвого приятеля за грубость. За твоё здоровье!

Несчастный управляющий не смел и пикнуть, безропотно осушая чарку, а Чжао Суй лишь тихо посмеивался про себя, думая, что этот грозный старший брат Ван пользуется своим положением куда бесцеремоннее, чем он сам.

Они выпивали чарку за чаркой, и вскоре в трактире воцарилось безудержное веселье. Спустя пару часов пол вокруг стола был усеян пустыми кувшинами из-под отменного вина, словно павшими на поле боя воинами, а принесённые из соседней лавки закуски были практически уничтожены. В голове у Ван Ба приятно зашумело. Он уже вовсю третировал Инь Сяня через мысленную связь, требуя поскорее выслать продолжение сценария, и параллельно размышлял о планах на будущее.

— Послушай, брат Чжао, не сочти за дерзость... Ты ведь парень видный, манеры у тебя благородные, да и годы уже почтенные — наверняка за спиной стоит солидная школа? Да и наставник твой, должно быть, в тебе души не чает. Разумеется, наша... кхм, секта Чжэнъе принимает всех без разбора, нам плевать на догмы и разногласия. Но если ты решил учиться у нас, твой прежний учитель палки в колёса вставлять не станет?

— Ах, моя секта так, мелкота, и упоминания не стоит! — отмахнулся Чжао Суй. — К тому же вы явно недооцениваете собственную славу, брат Ван. Когда мой учитель узнал, что я собираюсь проситься к вам в ученики, он самолично вручил мне главную реликвию школы — вот это защитное одеяние! Сказал, что даже просто постоять с вами рядом — величайшая честь, и велел из кожи вон лезть. А уж о том, чтобы пить с вами при луне и звать названным братом, я и мечтать не смел. Не иначе как в прошлых жизнях заслужил!

— Брось ты эти церемонии! В Чжэнъе мы ценим простоту и живём сегодняшним днём, — Ван Ба добродушно хлопнул его по плечу. — Обо мне ты и так всё знаешь, а вот твоя культивация меня интригует. Какую технику ты практикуешь, брат Чжао? Хоть сил у меня сейчас и нет, но опыт-то никуда не делся. Давай-ка устроим небольшую дружескую беседу, обменяемся премудростями.

Услышав это, управляющий задрожал от благоговейного экстаза. Настоящих небожителей он раньше в глаза не видел, но о величии Бессмертного почтенного Иньмина слагали легенды. И вот теперь два великих мастера собираются вести философский спор прямо в его скромном заведении! Да после такого он из обычного мелкого лавочника превратится в настоящего криэйтора собственной жизни!

С лица Чжао Суя мигом слетела вся его напыщенность богатого наследника. Он густо покраснел и замялся:

— Ну... вообще-то, если бы я поступил к вам в ученики, мне всё равно пришлось бы во всём сознаться. Только умоляю, брат Ван, не смейтесь надо мной.

— Говори уже, не тяни кота за хвост! Что за девичья скромность у взрослого мужика?

Чжао Суй робко потеревил подол мантии и выдал:

— Моя техника... «Толкование знаков и анализ иероглифов».

Ван Ба на секунду опешил, а затем возмущённо вскинулся:

«Ты что, издеваешься надо мной?! Прекрасное же направление, утончённое и элитарное! Или тебе обязательно нужно услышать от меня кучу комплиментов про вековую мудрость книжников и новый голубой океан в мире самосовершенствования?!»

— Брат Ван, не гневайтесь, вы меня не так поняли! — испуганно замахал руками Чжао Суй, заливаясь пунцовой краской. — Название-то звучит красиво, спору нет, но вот суть... С моим скудным талантом результаты выходят такими, что курам на смех...

— Выкладывай давай!

— Да-да, сейчас, только чаю глотните, остыньте немного... — Чжао Суй совсем сник, понимая, что вешать лапшу на уши великому мастеру касательно техник — затея гибельная. — Наше «Толкование знаков и анализ иероглифов», если овладеть им на уровне Бессмертного почтенного, воистину всемогуще. Но я застрял в самом начале пути и не могу раскрыть даже сотую долю его потенциала. Всё, на что я способен — это слегка затуманить разум противника и изменить пару-тройку иероглифов в формуле его собственного заклинания. И то, если враг намного сильнее меня, фокус не удаётся.

Ван Ба мгновенно оживился:

— Да это же чистой воды концептуальная магия! Потрясающе! Это тебе не банальный гипноз. Ты, даже не зная чужой формулы, умудряешься переписывать саму суть мироздания — обычным иллюзионистам такое и не снилось. На твоём уровне развития это уже прямое

прикосновение к законам Вселенной! А уж если развить силу до уровня Бессмертного почтенного... Брат Чжао, как только я разгребу свои дела, ты просто обязан познакомить меня с главой твоей секты Линвэнь!

— Для всей нашей секты Линвэнь это будет величайшей честью, мы встретим вас как самого дорогого гостя! Примите же мой глубочайший поклон! — Чжао Суй вскочил, собираясь пасть ниц, но Ван Ба вовремя перехватил его и усадил обратно.

На глазах молодого господина Чжао выступили слёзы искренней признательности — наконец-то его кто-то понял!

— О, если бы вы знали, брат Ван... Из-за моей слабости эта техника постоянно навлекает на меня насмешки, но как мне развиваться, если не практиковаться? Десять лет назад на Великом состязании пяти континентов я чудом пробился в финал. Моим противником был мечник из заморской Японии со своей хвалёной техникой «Утрата человечности». Ну я возьми да и замени в названии один иероглиф, превратив её в «Утрату невинности»... Бой-то я выиграл, но земляки меня так зачморили, что я не вынес позора и снялся с соревнований... О-о-о, Бессмертный почтенный, вы первый, кто не стал надо мной смеяться!..

Тем временем на другом конце ментальной связи Инь Сянь, строчивший очередной сценарий, на мгновение замер со сбившимся дыханием. Да уж, судя по всему, этот Чжао Суй и его хвалёная секта Линвэнь были ребятами с весьма... альтернативным понятием о приличиях.

Ван Ба тоже почувствовал, как от такого откровения у него мгновенно выветрился весь хмель. Помявшись, он попытался утешить названного брата:

— Ну... возможно, нравы на Центральном континенте просто излишне консервативны. Потеря невинности — дело житейское, хотя во всеуслышание о таком, конечно, не трубят. Ладно, не вешай нос! В следующий раз перепиши технику на «Недержание». Поверь мне, тогда над твоим коварством уже точно никто смеяться не посмеет...

— Век буду помнить ваши наставления, старший брат! Запишу золотыми буквами в сердце!

«Нет, вот этого как раз делать не надо...» — мысленно взмолился Ван Ба.

В его голове уже вовсю раздавалось издевательское хрюканье Инь Сяня, к которому вскоре присоединился звонкий хохот Гу Пань. Чёртово вино, вечно от него одни проблемы! Осознав, какую глупость только что сморозил, Ван Ба поспешил исправиться:

— Послушай, мы ведь официально не учитель и ученик, да и я сейчас — обычный калека без капли духовной силы, негоже мне тебя учить... В общем, когда будешь применять этот приём на практике, обо мне — ни слова! Выдавай за своё собственное изобретение. А то, не ровен час, поползут слухи, и толпы зевак станут донимать твою секту Линвэнь, приписывая столь... экстраординарные идеи моему гению. Нам ведь лишние проблемы не нужны, верно?

— О, Бессмертный почтенный творит добро втайне от мира! Какое величие души!

— Да брось ты этого «почтенного», к чему эти формальности между своими, брат Чжао! — Ван Ба облегчённо выдохнул.

Поняв, что они знатно наелись и напились, он поднялся из-за стола и потянул приятеля за собой:

— Засиделись мы тут, пора и честь знать. Дело не ждёт. Собирайся, держим путь прямо в Юянь!

<http://bllate.org/book/19845/1986175>